

Она тут же продемонстрировала свою зависимость и покорность Ассоциации защиты, чем оставила руководство весьма довольным. Благодаря этому её положение в Ассоциации стало исключительно высоким, и даже без поддержки могущественного рода никто не смел смотреть на неё свысока.

А вот те Омеги, чья кровь была недостаточно чистой, а происхождение — низким, становились объектами издевательств для многих, ярким примером чему была Вина.

Фрейя бросила взгляд на спину Вины и, заметив выражение лица, которое та не успела скрыть, насмешливо изогнула губы. Придвинувшись к Янь Чжао, она прошептала:

— Ты видела её взгляд? Она не то что не благодарна тебе, наоборот, она ещё и злится, что ты сделала недостаточно.

Янь Чжао приподняла бровь и равнодушно усмехнулась:

— Я делаю что-то не ради её благодарности.

Фрейя хмыкнула:

— Ого, какая самоотверженность!

— В конце концов, у меня нет ни ответственности, ни дела до того, чтобы её защищать, не так ли?

Янь Чжао и Фрейя переглянулись, обменялись понимающими улыбками и разошлись по своим местам.

В сущности, пока они жили здесь, все находились под наблюдением Ассоциации защиты, и то, что подобные издевательства случались, означало одно — Ассоциация молчаливо их поощряла.

Более того, Янь Чжао прекрасно понимала натуру тех, кто любил издеваться над другими. Если она будет вмешиваться слишком активно, то, стоит ей уйти, как Вину начнут травить ещё сильнее. Поэтому, ради собственного же блага и ради Вины, она обязана была соблюдать меру.

К сожалению, в глазах некоторых её добрые намерения выглядели иначе, однако было ли это чувство благодарности или затаенная злоба — ей было всё равно.

Как она и сказала ранее: у неё нет ни ответственности, ни обязательств защищать её.

Согласно расписанию, у Фрейи после обеда были занятия, а у Янь Чжао — нет, поэтому весь остаток дня она провела в комнате одна.

Она тихо лежала на кровати, невзначай кинула взгляд на камеру наблюдения на потолке и закрыла глаза.

В мыслях она произнесла: — Синтянь, запуск.

Невидимая глазу волна энергии пронеслась по комнате, мгновенно создавая бесцветное и неосязаемое поле, блокирующее все камеры и датчики слежения, делая невозможным обнаружение какой-либо аномалии.

В этот момент по браслету на запястье Янь Чжао пробежало мягкое свечение, которое собралось в иероглифе Ян, выгравированном в центре украшения. В своё время именно благодаря этому символу она получила имя Янь Чжао.

Следом из браслета выпал белый световой шар. Он завис в воздухе, постепенно растягиваясь и приобретая форму очаровательного младенца с короткими красными волосами и большими черными глазами. К несчастью, характер у него, похоже, был не подарок: едва появившись, он в ярости закричал, начисто разрушив свой миловидный образ.

— Янь Чжао! Ты хоть знаешь, что у меня осталось меньше тридцати процентов энергии? Ты не ищешь способы добыть энергетические ячейки, а тратишь остатки на то, чтобы просто так меня разбудить?! Ты чего творишь?!

Ещё до того, как он начал вопить, Янь Чжао привычным движением закрыла уши. Когда он закончил, она опустила руки и спокойно пояснила:

— Я ничего не могу с этим поделать. Движение крупных сумм звёздных монет на личном счету вызовет подозрения. Кто же виноват, что ты такой прожорливый?

— Прожорливый? — маленький Синтянь был в бешенстве. — Разве обеспечение энергией меха не является базовой нормой? Ты заставляешь голодать супер-ИИ, который обладает базовыми правами личности, и ещё имеешь наглость меня упрекать? Да как ты смеешь?!

Янь Чжао стало немного совестно. В конце концов, как ИИ уровня 3S, Синтянь потреблял недюжинное количество энергии. Когда она сама была младенцем в спасательной капсуле, если бы не защитное поле Синтяня, ей было бы крайне сложно выбраться из космического хаоса. После того как она попала в Ассоциацию защиты, Синтянь ушел в спящий режим и активировался только тогда, когда в двенадцать лет её ментальная сила достигла нужного уровня.

Но сейчас, находясь под строгим надзором Ассоциации, каждое её движение было ограничено, проблемы были даже с базовым снабжением Синтяня. Как хозяйка, она действительно была никудышной.

Янь Чжао улыбнулась ему:

— Не злись. Я уже наметила план. Поверь мне, дай ещё немного времени, и я обязательно накормлю тебя досыта.

Синтянь закатил глаза и обреченно вздохнул:

— Ладно, что ты хочешь делать на этот раз?

— Зайдем в Звездную сеть, там обсудим.

Янь Чжао не стала использовать личный терминал, выданный Ассоциацией, а подключилась к сети напрямую через Синтяня. Так она создала новую личность — Чжао Янь, девушка-Бета.

Войдя в Звездную сеть, она приняла облик себя из прошлой жизни. Только так она могла найти хоть какое-то утешение.

В конце концов, будучи Чжао Янь, она была вполне довольна своей внешностью. Пусть не редкая красавица, но выглядела как энергичная и деловая девушка. Нынешняя же внешность, хоть и была красивее, принадлежала робкой милашке, что было полной противоположностью её истинной натуре. Из-за этого у неё часто возникало чувство раздвоения личности, но приходилось терпеть.

В эру великого космоса Звездная сеть была точной копией реальности. Здесь были все объекты инфраструктуры: голубое небо, облака, щебет птиц и аромат цветов — всё как в настоящем мире. По обеим сторонам улиц тянулись магазины, толпы людей создавали атмосферу шума и жизни.

Вот только для них, Омег, система Ассоциации защиты ограничивала передвижение внутри определенных зон. Но у Янь Чжао был козырь в лице супер-ИИ Синтяня, поэтому, будучи Чжао Янь, она могла обходить эти запреты.

Вскоре она оказалась перед магазином нефрита на торговой улице Звездной сети.

Сегодня, по мере освоения космоса, люди открыли множество новых минералов, но по старой традиции все красивые камни называли нефритом.

Интерьер магазина был выполнен в восточном стиле. Двери из резного дерева были распахнуты. Янь Чжао вошла внутрь, и её окутал прохладный аромат лекарственных трав, мгновенно приносящий умиротворение.

— Здравствуйте, — вежливо поприветствовал её продавец у витрины. — Чем я могу вам помочь?

Янь Чжао бегло осмотрела прилавки и указала на нефритовый браслет высокого качества:

— Мне нужен этот.

— Хорошо, — кротко ответил продавец. — Тридцать тысяч звёздных монет.

Янь Чжао слегка усмехнулась, опёрлась локтями о прилавок и, постучав пальцами по поверхности, прямо посмотрела продавцу в глаза:

— Тридцать тысяч? Вы умеете называть цену. Этот браслет стоит от силы три тысячи.

Услышав её острый выпад, продавец ничуть не смутился и не спеша ответил:

— Есть старая поговорка: золото имеет цену, нефрит — бесценен. В глазах того, для кого он предназначен, он стоит именно столько.

Самым интересным было то, что, услышав ответ продавца, Янь Чжао не только не рассердилась, но и рассмеялась. Она подняла бровь и с явным удовольствием добавила:

— Именно так. Поэтому я беру этот браслет, и, кроме того, готова заплатить десятикратную цену.

Она выдержала паузу, пристально глядя на продавца, и понизила голос:

— Вы должны понимать, что я имею в виду?

Выражение лица продавца стало серьезным. Он внимательно посмотрел на Янь Чжао, а спустя мгновение опустил глаза.

— Да, я понял требования гостя.

Энергии у Синтяня оставалось немного, Янь Чжао нужно было экономить, поэтому, рассчитав время, она вышла из Звездной сети.

Видя её действия, Синтянь понял замысел и обеспокоенно проворчал:

— Это очень рискованно. Главное, как ты собираешься забирать вещь? Выходить отсюда тоже может быть опасно, ведь за тобой следит охрана?

Янь Чжао успокоила его:

— Не волнуйся, у меня есть план.

В этот момент раздался дверной звонок. Янь Чжао включила видеосвязь — на экране был виден персонал из медицинской службы Ассоциации защиты.

Не дожидаясь команды, Синтянь вернулся в браслет. Когда она открыла дверь, внутрь вошли медработники с тележкой.

На лице Янь Чжао тут же заиграла искренняя улыбка, она радушно поприветствовала врача:

— Доктор Ван, почему вы пришли? Я помню, что сегодня не время для планового осмотра?

Доктор Ван был также вежлив:

— Поступило распоряжение сверху. Через три дня группа выдающихся курсантов-победителей Лиги военных академий посетит базу, поэтому, во избежание инцидентов, всем Омегам необходимо поставить ингибиторы феромонов.

— Вот оно что, — Янь Чжао кивнула, делая вид, что слегка обеспокоена, и тихо спросила: — А какова продолжительность действия этого ингибитора? После прошлой инъекции я чувствовала себя не очень хорошо...

Доктор Ван мягко ответил:

— Не волнуйся, в этот раз это лишь краткосрочный ингибитор, эффект продлится не больше недели.

Услышав это, Янь Чжао просияла:

— Тогда хорошо. — Она протянула руку. — Пожалуйста, доктор Ван.

Доктор Ван не стал медлить и сделал знак помощникам. Сопровождающая медсестра была наготове и подошла, чтобы сделать укол.

В процессе Янь Чжао невозмутимо оглядела присутствующих и внезапно заметила знакомый силуэт, прячущийся за спинами других — за униженную ранее Вину.

Та, видимо, почувствовала взгляд Янь Чжао и тихо вжалась в кого-то.

Янь Чжао отвела взгляд в сторону, прикрыв веки, делая вид, что ничего не заметила, но в голове промелькнула тень сомнения.

После того как медики ушли, Янь Чжао заперла дверь, снова вызвала Синтяня и задала мучающий её вопрос.

Синтянь просканировал её тело и сказал:

— Никаких аномалий не обнаружено, ингибитор в порядке.

Янь Чжао кивнула, подумав про себя, что, возможно, она слишком мнительна.

В конце концов, сделать что-то под прицелом стольких глаз было нелегко.

В эпоху великого космоса, благодаря достижениям генетики, средняя продолжительность жизни людей достигла трехсот лет, поэтому для большинства тридцать лет — это только возраст совершеннолетия.

Однако для Омег всё иначе: с двенадцати лет, в период полового созревания, они начинают источать уникальные феромоны. Это похоже на первую менструацию у девочек в прошлом. К 18—25 годам большинство Омег переживает свой первый период течки.

Поэтому для Омег закон — это не достижение 30 лет, а подготовка к замужеству до первого периода течки.

И пусть они ещё несовершеннолетние на момент брака, но из-за своей хрупкости в сравнении с Альфами, продолжительность жизни у них короче. Такой тип союза Альфа-Омега стал обычным делом и никого не удивлял.

Однако феромоны Омег для Альф действуют словно мощный афродизиак. Стоит им соприкоснуться, как это может привести к сбою феромонов, вызывая у Омеги течку, а у Альфы — неконтролируемое влечение.

В Ассоциации защиты все — либо Омеги, либо Беты, невосприимчивые к таким феромонам, поэтому проблем не возникало. Но если на территорию заходил Альфа, все Омеги были обязаны колоть ингибиторы во избежание сюрпризов.

В прошлом бывали случаи, когда Омега выходил на улицу, и у него внезапно начиналась течка. Потерявшие рассудок Альфы вступали в кровавые драки за право обладания, многие были тяжело ранены, а тот бедный Омега погибал от бесконечных повторных меток. Именно поэтому Ассоциация уделяла безопасности особое внимание.

Вспомнив испуганный вид Вины, Янь Чжао всё ещё тревожилась. Она вышла и переговорила с несколькими знакомыми, включая того самого обидчика Бэйли с его компанией и других недоброжелателей Вины. Всем им сделали уколы, и ничего подозрительного не нашлось.

Янь Чжао мысленно выдохнула. Возможно, из-за строгого контроля Ассоциации ничего плохого случиться не могло, а её тревога — лишь результат нервного напряжения. Она отогнала прочь дурные мысли.

В тьме космоса величественный флот, минуя космическую крепость из четырёх оборонных спутников, тихо опускался на голубовато-зеленую планету. Это было покрытое лесами, прериями и океанами красивое место — столица одного из важнейших союзников Федерации,

Империи Хилман, планета Гея.

Гея была в два раза больше столичной планеты Федерации, более 60% её поверхности занимал океан. С мягким климатом и четкой сменой сезонов, это была идеальная для жизни планета.

Когда порт подтвердил сигнал, флот вошёл в док. Люк главного корабля бесшумно открылся, спуская длинный стальной трап на поверхность.

Отряд военных в черной парадной форме вышел наружу. Офицер гвардии, отвечавший за встречу, вытянулся в струнку и отдал честь:

— Ваше Высочество, добро пожаловать!

Мужчина, названный Высочеством, едва заметно кивнул и повернулся к свите:

— По местам. Всем отдыхать.

— Есть, командир!

После дружного поклона все бесшумно разошлись.

Офицер гвардии смотрел на мужчину, на глазах у всех превратившегося из юноши в зрелого и властного лидера, и не мог сдержать в душе гордости. Это второй принц Империи Хилман, командир Легиона Имперских Соколов, самый молодой адмирал Федерации в возрасте всего 58 лет, признанный гений-Альфа — Шон Фрост.

Убедившись, что все ушли, Шон поднялся в аэромобиль. Он смотрел в окно на проносящиеся мимо городские пейзажи, всю дорогу молчал и вскоре прибыл в императорский дворец.

В кабинете правителя Шон сидел напротив императора, сбросив с себя маску невозмутимости и лениво откинувшись на спинку кресла.

Он опустил голову, темные волосы скрывали холодные голубые глаза. Когда он помассировал переносицу, напротив раздался вкрадчивый голос императора:

— Шон, ты не можешь больше вести себя так своевольно.

Шон поднял взгляд на отца и вздохнул.

— Ты должен был жениться ещё в тридцать лет. Я откладывал это для тебя более двадцати лет. Если ты снова откажешься, Парламент не оставит это просто так.

Шон бесстрастно смотрел на него. Спустя долгое время уголок его губ дрогнул в

издевательской ухмылке:

— ...Значит, я тот, кого нужно принести в жертву?

— Шон! Что это значит?! — император в гневе уставился на него, явно недовольный его словами.

Шон, не обращая внимания на ярость отца, лениво спросил:

— Отец, ты доволен своим браком?

Император вскочил со своего места:

— Шон, выбирай выражения! Она — твоя мать!

Шон с улыбкой покачал головой. Мать? Разве это имеет значение? Она была всего лишь Омегой, выделенной Ассоциацией для поддержания политического союза с Федерацией — тщеславная, поверхностная, глупая Омега, знающая только развлечения.

Можно сказать, между родителями не было никакой любви. Единственной заслугой матери было рождение двух генетически совершенных сыновей, после чего она погрузилась в роскошь и не несла никакой ответственности за воспитание детей.

Разочарование в браке родителей превратилось в неприязнь к Ассоциации Омег. Бездушный политический брак — он предпочел бы его не иметь вовсе.

У его старшего брата Клестера были схожие мысли. Они долго тянули, и ситуация была не такой критичной, но недавно всё изменилось.

Клестер нашел себе дикого Омегу и решил жениться.

Изначально это была великая радость, и Шон был искренне рад за брата, но в Империи Хилман было всего два принца. Чтобы поддерживать союз с Федерацией, один из них должен был следовать её правилам. А Клестер, минуя Ассоциацию, нашел себе пару самостоятельно, что закономерно вызвало недовольство Парламента.

Теперь единственным выходом было заставить Шона подчиниться Ассоциации и как можно скорее заключить брак.

Шон прекрасно это понимал, но не желал подчиняться.

Император знал о его настроении. После долгих уговоров Федерация согласилась на независимый брак старшего принца, однако в качестве компенсации Ассоциация прислала

рекомендации для второго принца — список Омег, от которых нельзя было отказаться.

Это было условие. Это была цена.

Император протянул ему голографические фото претендентов и терпеливо убеждал:

— Дитя, посмотри. Возможно, кто-то тебе приглянется. Будучи членом императорской семьи, ни Парламент, ни народ не согласятся, чтобы ты женился на Бете. Но шанс найти дикого Омегу почти равен нулю. Удача Клестера не выпадает каждому.

Шон взял фотографии, без особого интереса пролистал их и с иронией усмехнулся:

— Клайманы, Скотты, Эйнсы... Ха-ха, кажется, Федерация нам совсем не доверяет. Лучше взять в жены дурочку наподобие моей матери, чем шпионку, — по крайней мере, не нужно переживать, что она будет плести интриги за спиной. Скажите, отец, я прав?

С этими словами его рука ослабла, и фотографии легким веером разлетелись по полу.

Император нахмурился и сурово произнес:

— Шон, через несколько дней военная академия Федерации организует визит в Ассоциацию Омег. Я оформил тебе пропуск в качестве инструктора. Хотя бы просто взгляни.

Все знали, что визит — лишь предлог. На самом деле это была возможность для знатных Альф выбрать себе супруга.

Шон, вновь приняв ленивую позу, закрыл глаза:

— Ладно. В конце концов, какая разница, кто станет моей парой, верно?

<http://bllate.org/book/20183/2010127>